

Митроусова Елена Олеговна,
магистрант 2 курса Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И РИСКИ В РАЗВИТИИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ С КНР В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация: существующие отношения между Россией и Китаем создают почву для развития сотрудничества в поддержании экономического благополучия и энергетической безопасности. Геополитический фактор делает Китай одним из главных потенциальных рынков сбыта для России, однако доступные внутри КНР ресурсы снижают ее потребность во внешних энергоносителях, при этом повышая его важность как поставщика технологий.

Abstract: the existing relations between Russia and China create the basis for the development of cooperation in maintaining economic prosperity and energy security. The geopolitical factor makes China one of the main potential sales markets for Russia, but the resources available within China reduce its need for external energy sources, while increasing its importance as a technology supplier.

Ключевые слова: энергетическое сотрудничество, стратегическое взаимодействие, транспортировка энергетических ресурсов, развитие энергетических рынков.

Keywords: energy cooperation, strategic interaction, transportation of energy resources, development of energy markets.

В 2022–2023 годах на мировом экономическом пространстве наблюдаются изменения приоритетов развития определенных рынков, в частности – энергетического. В условиях ограничений экспорта природного

газа и нефти в европейском направлении в совокупности с ограничениями импорта иностранных запасных частей и технологий для поддержания работы установленного на российских объектах оборудования, Азия и, в частности, Китай остаются наиболее перспективными и стабильными рынками сбыта и импорта товаров.

Динамика развития взаимодействия между Россией и Китаем в начале текущего столетия не является постоянной в связи с существовавшими несоответствиями интересов, целей и ожиданий обоих государств. Россия воспринимала Китай как партнера, обеспечивающего поддержку в сфере развития и политической устойчивости в регионе и на мировой арене, в особенности в противовес политике США, со стороны Азии, стабильность отношений с которым гарантирует безопасность в пограничных регионах Дальнего Востока. Следовательно, Китай рассматривался не только в качестве страны, с которой налажено устойчивое стратегическое взаимодействие, но и как сильный фактор обеспечения геополитической устойчивости на арене с крупными западными игроками.

Китай при этом рассматривает отношения с Россией в другом ключе, преследуя более практически применимые и менее амбициозные цели, а именно обеспечение безопасности в своих северо-восточных регионах и стабильного и объемного импорта российских энергоносителей, а также кооперация в формировании устойчивой обстановки в Центрально-Азиатском регионе. Достижение представленных целей позволяло Китаю не только получить прямые положительные эффекты, но и переключать свое внимание с решения таких проблем в одиночку на собственные задачи, например, на развитие экономики и «проблему Тайваня».

В целом сотрудничество между Россией и Китаем в сфере энергетики при высоком влиянии геополитических факторов сохраняет свое положение как приоритетный и стратегически необходимый тип кооперации, способный компенсировать потери России от ограничения энергетических потоков в Европу.

Среди интересов российской стороны, намеренной углублять и расширять сотрудничество с Китаем в энергетической сфере, присутствует также решение различных социально-экономических и трудовых вопросов в отдельных сибирских и дальневосточных регионах. Россия может сделать значительный вклад в развитие логистических путей и повышение их эффективности, доступности и надежности, включая вопросы безопасности транспортировки товаров и предоставление новых путей на замену уже используемых в транспортировках энергетических ресурсов в Китай из стран Африки и Персидского залива. Увеличение объема экспорта из России продукции нефтегазового сектора предоставит Китаю возможность диверсифицировать источники продукции, обеспечивающей ресурсами народное хозяйство, и таким образом повысить степень энергетической безопасности страны [3].

Учитывая текущие потребности Китая в энергетических ресурсах для внутреннего пользования, понятным становится необходимость привлечения используемых видов ресурсов извне для обеспечения энергией хозяйств и промышленности и достижения поставленных целей развития. Однако, если Россия не сможет сформировать с Китаем эффективной кооперации в энергетических вопросах в ближайшие несколько лет, включая обеспечение эффективной логистической инфраструктуры и стабильных поставок ресурсов, то Китай может переориентировать свое внимание на других более перспективных игроков – стран и международных консорциумов [3].

Китай стремится к увеличению доли ВИЭ в энергетике, однако пока что не готов глобально отказываться от ископаемых видов топлива. Так, например, в плане развития угольной энергетики ключевая цель – не полный и быстрый отказ, а переход к «чистому и эффективному» его использованию. Потребление нефти и газа же, по прогнозам Исследовательского института экономики и технологий при CNPC, в период с 2020 по 2025 год вырастут на 5% и 30% соответственно [5].

Ограничения на транспортировку ресурсов со стороны Запада затронули, в том числе, угольную промышленность, в связи с чем, текущие решения энергокомпаний и государства принимаются с намерением переориентации поставок угля из России в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В рамках данного направления развития планируется модернизация Восточного железнодорожного полигона для повышения пропускной способности Транссиба и БАМа и достижения объемов экспорта до 180 млн тонн в год. Другое перспективное направление – строительство ветки железной дороги «Эльга – Чумикан» и развитие Эльгинского угольного комплекса для увеличения объемов добычи угля до 50 млн тонн и объемов отгрузки ресурса до 10 и 30 млн тонн в год в 2025 и 2030 годах [6].

Высокий приоритет для России в качестве экономических партнеров имеют Китай и Индия, в которые, в том числе, в 2022 году было транспортировано более 59 млн тонн и почти 17 млн тонн угля соответственно, что на 11,2% и 147,8% больше показателей 2021 года соответственно [6].

Правительство КНР воспринимает строительство идущих из бывших участниц Советского Союза центральноазиатских государств в Китай магистральных газопроводов как инструмент для обсуждения условий транспортировки российского газа из сибирских регионов. Внутри Китая происходит развитие внутренней инфраструктуры транспортировки и переработки ресурсов, включая открытие новых мелких и средних углеводородных месторождений в провинциях Сычуань, Шаньдун и других, и разработку сланцевого газа, и соответствующее повышение потребления углеводородов в деятельности внутри страны. Несмотря на применяемые меры, энергетическая инфраструктура Китая не способна полностью удовлетворить внутренние потребности в углеводородах и вряд ли сможет в будущем, в связи с чем, актуален вопрос оптимизации структуры их импорта [3].

Строительство и модернизация объектов промышленной и транспортной, в том числе трубопроводной, инфраструктуры может повысить

конкурентоспособность России как поставщика газа в Китай, заняв более 2/3 от общего объема китайского импорта данного ресурса.

Переориентация российских поставщиков энергоресурсов на азиатские страны должна быть подкреплена, в том числе, обеспечением соответствующей геологоразведочной и ресурсной базы для организации эффективных экономических связей со странами АТР в энергетическом секторе. В том числе освоение российских запасов природного газа в восточной части страны должно сочетаться с развитием в регионах Дальнего Востока и Сибири инфраструктуры переработки и транспортировки ресурса. На данный момент в этом направлении реализуется ряд проектов, включая Восточную газовую программу и программу создания новых добывающих и перерабатывающих мощностей и трубопроводов в Сибири и на Дальнем Востоке [3].

По оценкам ИЭФ, изменение спроса Китая на газ может быть охарактеризовано двумя ключевыми этапами: с 2021 по 2030 годы можно ожидать сохранение текущих тенденций спроса на газ к значительному увеличению – в 1,5 раза к уровню спроса 2020 года, а с 2031 по 2040 годы – постепенное насыщение рынка газа в Китае благодаря реализации мер в рамках выбранной климатической политики по достижению углеродной нейтральности к 2060 году, с итоговым ростом спроса относительно 2030 года на 14-15% [4]. При этом, по мнению экспертов МЭА, при реализации активной климатической политики также возможны и более пессимистичные варианты развития событий. Таким образом, приоритетной становится задача по ускоренному оформлению контрактов на дополнительные отгрузки газа из России в Китай в краткосрочной перспективе.

По объемам транспортировки нефти в Китай Россия заняла второе место в 2022 году, увеличив объем экспорта до 1,72 млн баррелей в сутки, то есть на 8% по итогам года и в целом отгрузив более 86 млн тонн нефти. По оценкам экспертов рынка, такие объемы не являются пределом, и у государства есть потенциал наращивания объемов поставок ресурса в Китай, в том числе, это

может быть простимулировано отказом от ограничений, образовавшихся в период пандемии COVID-19, что, соответственно, способствует восстановлению деловой деятельности и росту спроса на энергоресурс в КНР, в частности, в ранее приостановившей активность авиационной сфере. Оценочно рост спроса Китая на нефть достигает 500–700 тыс. дополнительных баррелей в сутки [9].

В близком периоде рост транспортировки нефти и прочих энергоресурсов будет в первую очередь связан с поставками в АТР по морским логистическим путям ранее уходивших в европейские страны объемов ресурса. Другим фактором может стать потенциальное снижение экспорта в Китай и Индию других поставщиков в ответ на требования и запросы европейских игроков. В долгосрочном периоде российская сторона может расширить свои танкерные мощности дальневосточных логистических пунктов, а также нефтепровод ВСТО.

Потенциалом также обладает развитие электрических сетей, взаимодействие в развитии которых уже показало положительные результаты: в 2021 году в условиях перебоев с электричеством на китайской стороне Россия нарастила поставки энергии. Электрификация устаревающей промышленной инфраструктуры России и имплементация интеллектуальных электросетей Россией и Китаем могут сформировать отдельный элемент повестки по развитию кооперации [8].

При этом в рамках сотрудничества предполагается и работа над развитием ВИЭ в рамках глобальной климатической повестки, а также над снижением выбросов CO₂ и сокращением отходов для достижения нового энергетического уклада в результате 2020-х годов. Если Китай больше нацелен на технологии ВИЭ, солнечной и ветровой энергии, то Россия – на «переходные» технологии, однако сфера чистой энергии и в особенности водородная энергетика имеет хороший потенциал для развития взаимодействия и обмена технологиями Китая и ресурсами России [7].

Отдельным регионам отводится особое значение в переориентации логистических цепочек России из Европы в страны Востока и Юга, в частности ключевыми регионами являются Дальний Восток и Сибирь, по которым проложены традиционные транспортные коридоры в Китай и Монголию. В качестве перспективного направления можно считать Владивосток с потенциалом его использования в качестве хаба, привлечения в него международных инвесторов и возможностью создания российско-китайской зоны экономического развития с ориентацией на опыт Сучжоу.

Энергетическое сотрудничество России и Китая обладает крупными перспективами на базе возможной эффективной взаимодополняемости энергетических секторов обеих сторон. Быстрое освоение энергетических запасов Дальнего Востока и Сибири сложно реализуемо без привлечения капитала со стороны китайских инвесторов. Также крупные энергетические проекты, реализуемые в Арктике, могут снизить степень негативного эффекта на экономику России со стороны блокировки экспорта в Европу. Китайские инвестиции могут значительно улучшить процессы развития российских морских портов вдоль Северного морского пути в Арктике.

С другой стороны, для Китая становятся доступны и интересны новые сегменты российского рынка для сбыта продукции и услуг и также построения цепочек добавленной стоимости. Китайские компании заинтересованы в развитии сотрудничества в таких направлениях, как биотехнологии, зеленая и низкоуглеродная энергетика, большие данные и 5G [7].

Помимо повышения объемов поставок энергетических ресурсов, ключевым аспектом в развитии между Россией и Китаем взаимовыгодных отношений выступает кооперация в сфере технологий и современного оборудования для энергетического сектора. Данное направление имеет особое значение для России в связи с выбранной политикой по развитию энергоэффективности и модернизации экономики страны. В этой сфере рычагом для развития отношений может стать взаимопроникновение

финансово-экономических игроков обеих сторон, включая энергетический сектор, обеспечение постоянного взаимодействия ведущих экспертов и аналитиков России и Китая в нефтегазовой области для применения наиболее эффективных и разносторонних подходов к работе с документацией. Еще один элемент развития отношений – обеспечение профессионального экспертного мониторинга двухсторонних договоренностей и контрактов во всех отраслях топливно-энергетического сектора, включая раздел транспорта и логистики, для достижения целей партнерства сторон и урегулирования возникающих проблем и противоречий в отношениях крупных предпринимателей [3].

Обеспечение разностороннего и глубокого энергетического диалога между такими крупными игроками, имеющими огромную сухопутную границу и длительную историю экономических и культурных отношений, должно сохранять приоритетность для России и Китая как инструмент для формирования единого пространства для налаживания экономического и технологического взаимодействия при учете уже сформированных исторически основ для построения отношений.

Среди стратегических задач по развитию торгово-экономических отношений с Китаем можно привести создание независимой системы расчетов между странами в национальных валютах, выстраивание связей между платежными системами МИР и UnionPay и между Системой передачи финансовых сообщений и China Interbank Payments System, в перспективе – введение общей цифровой валюты для дополнительной защиты от внешних факторов и повышения уровня либерализации инвестиций и международной торговли с возможностью применения в отношениях с другими странами и регионами [7].

Перспективным направлением для инвестирования и взаимного обмена являются технологии для развития цифровой международной торговли, системы цифрового управления, обмена данными и их интеграция, в том числе, в энергетическую отрасль.

Потенциал для развития сохраняется также у Шанхайской организации сотрудничества, взаимодействие в рамках которой также может касаться ВИЭ. Расширение обмена технологиями между странами, в частности, российские технологии мирного атома и наработки Китая по производству и установке фотоэлектрических систем, ядерных реакторов третьего поколения и систем ветроэнергетики, может не только укрепить позиции России и Китая, но и разрешить проблемы с перебоями поставок электроэнергии в регионе действия ШОС, в частности в Индии и в Пакистане [7].

Перспективные направления отношений России и Китая в сфере энергетики нашли отражение в «Совместном заявлении РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», которое было подписано во время государственного визита в Российскую Федерацию Председателя КНР Си Цзиньпина по приглашению Президента РФ Владимира Владимировича Путина 20–22 марта 2023 года.

Страны заявили о своих планах углублять сотрудничество в сфере энергетики, взаимно поддерживать реализацию энергетических проектов в нефтегазовом, угольном, атомном, электроэнергетическом и прочих секторах на предприятиях Китая и России, поддерживать развитие инициатив по снижению выбросов парниковых газов путем продвижения использования возобновляемых источников энергии и низкоэмиссионных технологий [2].

Стороны в рамках договоренностей намерены также обеспечивать международную энергетическую безопасность региона, в том числе трансграничную инфраструктуру, стабильность производственных и логистических цепочек продуктов энергетического сектора, а также содействовать развитию низкоуглеродных технологий и справедливому энергетическому переходу и совместно стремиться к долгосрочному и стабильному развитию глобального энергетического рынка [2].

Среди других планов государств числятся развитие кооперации в транспортной сфере, инфраструктуры для трансграничных перевозок, повышение пропускной способности и обеспечение эффективного функционирования пограничных пунктов, взаимная поддержка в развитии железнодорожных и морских логистических потоков между Китаем и Европой через территорию России [2].

В «Совместном заявлении Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года», также подписанном 21 марта 2023 года [1], задействованные государства в своем желании дополнительно простимулировать всестороннее развитие кооперации через высококачественное развитие торгово-экономических отношений, а также в стремлении сохранить тренд динамичного роста торгового оборота товаров и услуг между сторонами и намерении обеспечить значительное увеличение объемов торговли к 2030 году обозначили ряд ключевых направлений сотрудничества, в частности – в сфере энергетики:

- Оптимизация структуры торгового оборота, включая цифровизацию и внедрение инновационных технологий, углубление взаимных инвестиционных отношений, расширение взаимодействия в сфере устойчивого развития, в том числе в сфере развития инноваций и «зеленых» технологий, а также повышение качества взаимодействия в торговле и инвестициях путем формирования благоприятной деловой среды;
- Углубление взаимодействия в сфере инновационных разработок и технологического прогресса для взаимного обеспечения лидерства в разных отраслях;
- Развитие логистической системы, расширение транзитного потенциала между странами путем устранения узких мест, увеличения пропускной способности, постепенного совершенствования пограничной

инфраструктуры и повышения эффективности работы пропускных пунктов, таможенного оформления поставок и процедур досмотра;

- Развитие сотрудничества в региональной и приграничной перспективе в целях повышения его практической отдачи, углубление взаимовыгодных отношений между российским Дальним Востоком и китайским Северо-Востоком;

- Углубление и укрепление кооперации в энергетической сфере, обеспечение региональной и глобальной энергетической безопасности, содействие четвертому энергетическому переходу, в том числе, путем интенсификации взаимодействия в реализации стратегических проектов, разработке инноваций и технологий, долгосрочное сотрудничество в энергетике;

- Формирование новых цепочек производства путем стремления к отраслевым стандартам и техническим требованиям промышленными компаниями России и Китая, увеличение добавленной стоимости итоговой продукции;

- Развитие кооперации в сфере создания производственных мощностей по переработке энергетических ресурсов в России и Китае;

- Расширение финансовой кооперации в соответствии с нуждами отечественных рынков, расширение использования национальных валют и увеличение их доли во взаимной торговле, инвестициях, кредитных и прочих отношениях, а также реализация инициатив по обмену опытом в области платежей, включая внедрение инноваций, поддержка развития отношений между отечественными рейтинговыми агентствами и страховыми компаниями.

Последующее развитие стратегического партнерства между странами, реализуемое, в том числе, через развитие энергетических отношений, определенно окажет положительные эффекты на экономическую взаимозависимость сторон и укрепит политическое доверие России и Китая друг к другу. Стороны понимают, что развитие взаимовыгодных отношений и

серьезный подход к развитию кооперации в топливно-энергетических вопросах должно иметь постоянный характер, быть ориентированным как на решение текущих задач, так и на долгосрочную перспективу, и реализовываться с целью формирования базы для прочных связей между государствами.

Россия может получить от данного сотрудничества такой благоприятный результат, как возможность более эффективно реализовывать свои преимущества ресурсной державы в международном разделении труда. Также есть потенциал инициации процессов по преодолению значительного дисбаланса в развитии экономических отношений со странами Европы и Азии. Наконец, взаимодействие обеспечит возможность привлечь дополнительные источники капитала для совершенствования структуры отечественного экспорта с приоритетом повышения доли товаров с высокой добавленной стоимостью в его общем объеме.

Список литературы:

1. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года // Сайт Президента России. 21.03.2023.
2. Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Сайт Президента России. 21.03.2023.
3. Гребенченко С.Ф., ЧэньЧэн. Глобальная энергетика – горизонты стратегического партнерства России и Китая. // Социально-гуманитарные знания. 2017. №1.
4. Громов А. Перспективы газовой отрасли Китая: сохранится ли «окно» возможностей для российского сырья? // Энергетическая политика. 2022. № 1 (167).

5. Кашин, В.Б., Пятачкова, А.С., Смирнова, В.А., Поташев, Н.А. Развитие энергетики КНР в период 14-ой пятилетки: аналитическая записка, К7/06/2021. // НИУ ВШЭ: сайт.

6. Новак А.В. Российский ТЭК 2022: вызовы, итоги и перспективы. // Энергетическая политика. 2022. №4 (170).

7. Итоги мероприятия Седьмая международная конференция «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху». 1–2 июня 2022 г. // Российский совет по международным делам (сайт). 05.10.2022.

8. Китай попросил Россию удвоить поставки электроэнергии // Российская газета. 28.10.2021. URL: <https://rg.ru/2021/10/28/kitaj-poprosil-rossii-udvoit-postavki-elektroenergii.html>.

9. Эксперты считают, что рост спроса в КНР поддержит цену нефти на уровне \$95-110 за баррель. // Информационное агентство ТАСС: сайт. 30.01.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16914353>.